

Рука Бекинии задрожала. Она с трудом могла принять нынешнюю реальность.

Что, черт возьми, все это значит?

Хотя она приехала из другой страны, она определенно принадлежала к семье графини этой империи.

Но несколько дней назад ее схватили за волосы и беспомощно отвели в тюрьму. Но прежде чем она смогла адаптироваться к реальности, вчера вечером величественный император отдал ей приказ.

“Казнь Бекинии Лерен Нерсид назначена на следующее утро в 9 часов”.

В затуманенном состоянии ума Бекиния была обречена на мгновенную смерть в виде перерезанного горла. Она была вне себя от ярости.

“Как ваше величество может так относиться ко мне!”

Она прокричала китообразным воплем, что все, кем она была, любили его, но ничего не изменилось.

“Что, черт возьми, я сделал с Мианель?”

Даже если я изменил вопрос, ответа ей не последовало. Несмотря на это, она не перестала говорить. Она горлом настаивала на своей невиновности.

После ее продолжающегося поражения все охранники вокруг нее высунули языки. Однако они не приближались к ней и не угрожали ей. Они просто рационализировали то, что позволили ей умереть, потому что она была при смерти, и избегали встречаться с ней, насколько это было возможно.

Злая девушка той эпохи! Она была именно такой, не нуждаясь в долгих объяснениях.

Она была женщиной, которая активно участвовала в восстании из-за своей извращенной привязанности к императору, но не пыталась осудить императрицу Империи. Если бы ее сравнили со сверхъестественным существом, можно было бы сказать, что само ее лицо было похоже на лицо феи. Однако оно соответствовало ее характеру. Она была похожа на ведьму с великолепной внешностью и жутким взглядом.

Кроме того, ходят слухи, что она действительно проделывает трюки, как ведьма. Итак, никто не хотел приближаться к ней. К тому времени, когда терпение тюремных охранников достигло предела, ее раздражение постепенно сошло на нет. В конце концов, должен же быть предел

тому, чтобы все время кричать безвкусным, безудержным голосом. После долгого молчания все охранники вздохнули с облегчением. Такое спокойное время прошло без посторонней помощи.

За час до приведения приговора в исполнение люди, посланные императором, нанесли удар по месту, где находилась Бекиния. И, точно так же, как в тот день, когда они привели ее сюда, они утащили ее прочь. Удивительно, но на этот раз ее тащили так легко, без какого-либо сопротивления. Наблюдавшие за этим охранники были удивлены, хотя им повезло увидеть, как утро прошло без каких-либо повреждений, нанесенных их телам.

"... Итак, злодейка Бекиния Лерен Нерсид должна быть обезглавлена, и независимо от этого все ее близкие кровные родственники, а также далеко идущие родственные связи".

"Император Райсид и его сучка, Мианель, я проклинаю вас снова и снова. Я надеюсь и молюсь, чтобы сегодняшние события когда-нибудь обернулись против вас, ребята. Что ты получишь по заслугам."

Напуганный концами ее слов, император произнес приказ империи, поскольку она была вынуждена опуститься на колени без причины, бормоча ошпаренным голосом. Но ее голос был не таким уж тихим, так что все поблизости могли четко понимать, что она говорит. Глаза Бекинии, полные проклятий, были полны яда.

Перед смертью ей, казалось, нечего было бояться.

Все были в ужасе от ее поистине ведьмовской внешности, но император Райсид, не моргнув глазом, поднял руку и приказал произвести казнь. В тот же миг острый меч палача коснулся ее шеи.

Даже в тот момент, когда ему разорвало горло, Бекиния не сводила глаз с двух людей перед ней. Последним моментом, запечатлевшимся в ее глазах, прежде чем ее жизнь окончательно оборвалась, был Мианель.

Мианель повернула голову, делая вид, что не смотрела надменно, затем обратилась с настоящей просьбой к императору с мокрым от слез лицом.

"Несмотря на то, что Бекиния совершила грех, который не может быть смыт после ее смерти, она мне как сестра. Я всю свою маленькую жизнь буду искупать от ее имени ее неоплаченные грехи, поэтому, пожалуйста, будь милосерден. Пожар - это единственное, чего я хотел бы, но ее тело будет полностью восстановлено и достойно похоронено."

Она не только простила Бекиану за попытку убить ее, но и одарила ее благосклонностью. Все присутствующие восхищались отношением Мианель, которая по-прежнему проявляла к ней милосердие. Ее сострадательное отношение также тронуло сердце императора Райсида, который был довольно холоден.

Таким образом, Бекиния, злая женщина того времени, умерла, получила частичное прощение своих грехов и смогла совершить похороны. Когда этот факт стал известен, жители империала восхитились милосердием Мианель, императрицы и Святой Империи.

—Среди святых империи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49948/3992442>